

— Разве ты не поехал с матерью в поместье Су? — Сюй Сянчжи незаметно вернулся в усадьбу и теперь отрабатывал приёмы во дворе. Вид его обнажённого торса с рельефными мышцами вызывал у Сюй Яньцина лёгкую зависть.

Когда Сюй Сянчжи опустил деревянный посох и поднял взгляд на бледное лицо младшего брата, он не сдержал смеха:

— Почему так рано вернулся? В поместье Су, что ли, не кормят?

— Это ведь не дом бабушки с дедушкой. Что там делать? — Сюй Яньцин чувствовал себя измотанным, хоть и не сделал ничего особенного. Сейчас ему больше всего хотелось вернуться к себе и лечь.

Сюй Сянчжи, весь мокрый от пота, обнял брата за плечи:

— Что случилось? В доме Су тебя кто-то обидел?

Сюй Яньцин тотчас оттолкнул его:

— Брат, не подходи ко мне со своей липкой кожей. Осторожнее, а то стошнит прямо на тебя.

Увидев гримасу отвращения на лице младшего, Сюй Сянчжи лишь глупо усмехнулся. Вспомнив, как тот в последнее время плохо ел, он не стал спорить с «взбунтовавшимся» братом:

— Ладно-ладно, пойду помоюсь. Сегодня жарко, не стой под солнцем. Быстрее иди отдыхать.

Кто бы ему ещё мешал уйти? Сюй Яньцин раздражённо покосился на брата, развернулся и ушёл.

Сюй Сянчжи потер нос и махнул слуге, стоявшему в стороне и наблюдавшему за сценой:

— Передай на кухню, пусть приготовят что-нибудь лёгкое и отнесут молодому господину.

Слуга почтительно склонился. Сюй Сянчжи вытер пот со лба и поспешил к себе, чтобы принять ванну.

А тем временем вялый, как сушёная рыба, Сюй Яньцин, улёгшись на кровать, медленно выдохнул — будто вновь ожил. Уставившись на резьбу на балдахине, он на какое-то время погрузился в задумчивость. И лишь спустя долгое молчание, словно вспомнив о чём-то, украдкой потянулся к узелку у подушки и вынул из него плащ дымчато-серого цвета.

Плащ всё ещё хранил свежий запах своего прежнего владельца. Сюй Яньцин перевернулся на бок, прижал плащ к груди и медленно закрыл глаза.

Это был небольшой секрет, который он обнаружил совершенно случайно. Всякий раз, когда его подташнивало или он чувствовал себя нехорошо, стоило только вдохнуть запах, исходящий от плаща, и неприятные ощущения заметно ослабевали. Хотя подобное поведение казалось крайне извращённым, вялой, как сушёная рыба, Сюй Яньцин несколько не смущался — всё равно даос Сюаньчэнь об этом не узнает.

Впрочем, у Сюй Яньцина всё же были кое-какие подозрения, но они казались чересчур надуманными, и потому он тут же выбросил их из головы.

Проснувшись после дневного сна, он почувствовал, что усталость значительно отступила. Потёр плащ в руках, глубоко вдохнул, затем аккуратно сложил его — один сгиб за другим — и убрал обратно в узелок.

Му Ю, услышав шум в комнате, вошёл с подносом:

— Молодой господин, прошу вас перекусить. Государь распорядился, чтобы на кухне приготовили ваши любимые блюда.

Сюй Яньцин потёр живот — он и вправду немного проголодался. Он сел, позволил Му Ю вновь причёсывать волосы, а затем подошёл к столу и принялся за еду.

Блюда в поместье маркиграфа Уаня были куда вкуснее вегетарианских кушаний из дома Су, в первую очередь потому, что Сюй Яньцин был привередлив в еде. С тех пор как он узнал о своей беременности, его постоянно рвало — через день-два, как по расписанию. Чтобы хоть что-то в него влить, маркиз с супругой изрядно постарались, обучив кухню особым рецептам.

Пока Сюй Яньцин ел, в комнату с холодным выражением лица вошла госпожа Су:

— Прекрасно! Бросил мать одну и сам тут с аппетитом обедает!

Сюй Яньцин велел Му Ю принести ещё одну пару палочек и, заискивающе улыбаясь, сам подал матери рис:

— Мамочка, поешь со мной.

Молодой господин улыбался, словно пай-мальчик.

Госпожа Су в ответ щипнула его за пухлую щеку, взяла палочки и присоединилась к трапезе младшего сына.

— Мам, ты видела ребёнка принцессы Цинчжу? — спросил он, вспомнив, что ездил на церемонию умывания малышки на третий день после рождения. Правда, всё было напрасно: личечка девочки он так и не увидел. А ведь он ей дядя — брат матери.

Госпожа Су поела на пиру, так что сейчас не была особенно голодна. Она сделала пару глотков ради компании. Услышав вопрос сына, она ответила:

— Видела. Девочка красавица, личико беленькое, нежное — вылитая принцесса Цинчжу. Имя ей дали Сюй Сюэлянь, а титул, говорят, Император сам пожаловал — Жуньюэ.

— Сюй Сюэлянь?.. — Сюй Яньцин и так много не ел, а теперь, опасаясь, что от переедания его может стошнить, и вовсе отложил палочки. Услышав это до боли знакомое имя, он ненадолго застыл.

Госпожа Су не заметила странности в поведении сына. Она кивнула:

— Точно. Все говорят, будто Император отстранён от семьи, но, видимо, он очень любит свою сестру, принцессу Цинчжу. Даже имя дочери лично придумал. Кто знает, может, потом и титул княжны ей дарует.

Старшая дочь принцессы Цинчжу по рождению, племянница Императора и князя Хуая, законная внучка семьи Су — Сюй Сюэлянь, по прозвищу Жуньюэ. С первых дней жизни — знатная особа с безупречным происхождением.

В оригинальной истории, когда Сюй Сюэлянь исполнилось семь лет, наследный принц державы заболел. Семья Су, учитывая, что в императорском дворце был всего один ребёнок — принц, уговорила принцессу Цинчжу взять с собой дочь во дворец, чтобы та составляла ему компанию.

Наследный принц был в восторге от хрупкой и прекрасной девочки. Как только увидел её, сразу велел звать его «братиком» и играть вместе. Хотя на самом деле девочка была старше принца на целый год и по родству приходилась ему двоюродной сестрой.

Когда наследный принц выздоровел, все радовались. В это же время астрономическая обсерватория при дворе предстала перед Императором и заявила: у законной дочери семьи Су — судьба феникса, несущая несметное величие.

Когда это разнеслось по столице, двор потрясло. Но, немного подумав, стало ясно: девочке всего семь лет — императрицей она стать не может. А значит, её единственно возможный брак — с наследным принцем.

Так и вышло: министры подали прошение, и дочь семьи Су была официально обручена с наследником. Семилетняя девочка с тех пор стала будущей кронпринцессой империи Даляня.

Сюй Яньцин ещё немного поговорил с госпожой Су, после чего проводил её — она выглядела усталой. Сам же устроился в шезлонге во дворе, бездумно моргая. Всё происходящее казалось ему уж слишком невероятным. Получается, он попал не в какой-то другой мир, а... в книгу?

Вспомнив о чём-то, Сюй Яньцин поднялся с лежака, велел Му Ю охранять дверь и вернулся в комнату. Сев за письменный стол, он достал чистый лист бумаги.

Родственные связи в семье Су были одновременно и запутанными, и простыми. Он на скорую руку наметил схему их родословной, а имя Сюй Сюэлянь обвёл особенно тщательно.

После этого Сюй Яньцин достал ещё один лист чистой бумаги. Сюжет книги в его памяти уже заметно поблек, но, к счастью, перед самой смертью он успел поспорить с кем-то в комментариях под одной главой, так что кое-какие ключевые моменты всё же всплыли.

Наследный принц был на год младше Сюй Сюэлянь, а значит, сейчас мать принца только-только должна была забеременеть. А его отец, император Даляня, кажется, был...

Император с детства воспитывался в даосском храме по особым обстоятельствам. Его можно было назвать «даосским императором». Он был безразличен ко всему, включая и собственного сына.

—

Даосский... император?

Первое, что всплыло у Сюй Яньцина в голове — это сдержанное, непроницаемое, отстранённое лицо.

Вот теперь всё становилось на свои места. Неудивительно, что сегодня в доме Су появился даос Сюаньчэнь. И неудивительно, что, несмотря на монашеское одеяние, его приняли с таким почётом.

Потому что истинная личность даоса Сюаньчэня — это нынешний император, Инь Яньцзюнь.

Сюй Яньцин сжал кулаки. Его взгляд невольно опустился к животу. Значит, ребёнок в его утробе — с высокой вероятностью — и есть тот самый наследный принц из оригинального сюжета? А он сам — мать этого наследного принца, умершая слишком рано?

— Послушай... а не поздно ли тебя сейчас абортировать? — Сюй Яньцин посмотрел на свой живот с крайне сложным выражением и лёгким движением коснулся его рукой. Ребёнку было всего два месяца, живот пока не начал расти — всего лишь крохотный росток.

Трудно было представить, что этот малыш однажды вырастет и станет тем самым подозрительным, нервным и психически нестабильным наследным принцем из книги. Это напомнило Сюй Яньцину о его собственной матери из прошлой жизни — от чего на душе стало ещё тоскливее.

Он медленно перевёл взгляд на два небрежно исписанных листа. Зажёг лампу и поднёс бумагу к пламени, пока та не рассыпалась в пепел. По словам доктора Ци, делать аборт ему категорически нельзя — иначе это обернётся «одним телом, двумя смертями».

Значит, у него остался только один путь: скрыть ребёнка от даоса Сюаньчэня и не позволить ему стать наследным принцем Даляна.

Зарубить всё на корню. Если наследным принцем не станет этот росток у него в животе, если он сам уедет куда подальше и никогда не допустит встречи между ребёнком и Сюй Сюэлянь — возможно, трагического будущего удастся избежать.

За дверь Му Ю вдруг повёл носом — ему почудился странный запах. Он не выдержал и постучал:

— Молодой господин, у вас что-то горит?

Сюй Яньцин быстро прибрал обуглённые следы:

— Ничего, тебе показалось.

Разобравшись с этим, вялая солёная рыбёшка пришёл к выводу: нужно срочно придумать предлог, чтобы улизнуть. Однако с такой родительской опекой уехать из столицы сейчас было попросту невозможно.

К счастью, внешне он пока не походил на беременного. Если тихо сидеть в поместье маркграфа Уаня и не попадаться на глаза даосу Сюаньчэню, риск оставался минимальным.

Но всего через полмесяца перед скорбной солёной рыбой открылся отличный шанс сбежать.

Хотя маркграф Уань ныне был знатным вельможей, в прошлом он был простым крестьянином, выбившимся в люди через военную службу. Когда-то его родные края пострадали от страшного бедствия, и почти вся деревня была уничтожена. В живых остался только он один.

Чтобы выжить в годы смут, он без колебаний вступил в армию. Одиноким человек мог рисковать без оглядки, и, пройдя через бесчисленные сражения, он в конце концов добился нынешней славы.

Позже, из-за тяжёлых ранений, маркграфу пришлось остаться в столице для лечения. Но, хотя он не мог покидать город без разрешения, он по-прежнему занимал важный пост. В молодости, пока старший сын был мал, он сам возвращался в родные края каждые пять лет для

поклонения предкам. Позднее, когда Сюй Сянчжи вырос, эту обязанность передали ему.

Как раз приближался срок, когда Сюй Сянчжи должен был снова отправиться в деревню поклониться предкам, и Сюй Яньцин стал изо всех сил уговаривать старшего брата взять его с собой.

— Это просто безумие! — Госпожа Су, редко бывающая строгой с любимым младшим сыном, на этот раз отрезала жёстко: — Ты уже почти на третьем месяце. Хотя сейчас и стало немного спокойнее, чем в первые два месяца, путь в деревню твоего отца очень долгий. Как твоё тело может выдержать такую дорогу?!

<http://bllate.org/book/12638/1120928>